

ANNUAL MEETINGS
2026 | THAILAND
INTERNATIONAL MONETARY FUND
WORLD BANK GROUP

October 16, 2026

Address by **KRISTALINA GEORGIEVA**,
Chair of the Executive Board and
Managing Director of the International Monetary Fund,
to the Board of Governors of the Fund
at the Joint Annual Discussions

Восстановление резервов в условиях дефицита времени

Кристалина Георгиева
Директор-распорядитель
Международный валютный фонд

16 октября 2026 года

Всем доброе утро! Для начала я хотела бы сказать несколько слов благодарности.

- **Государствам-членам МВФ**, представленным присутствующими здесь делегатами и нашим замечательным Исполнительным советом в Вашингтоне. Мы существуем, чтобы работать вам на благо.

- **Таиланду** — за теплый прием. Уважаемому премьер-министру Анутхину — как же символична эта прекрасная копия королевской баржи. Она напоминает нам, что все мы находимся в одной лодке.

- Коллегам из **Всемирного банка** — за то, что вы являетесь нашими партнерами. Аджай, у наших организаций разные подходы к выполнению своих задач. Но мы действуем сообща.

- А также **господину Карвальо**, который в этом году занимает пост председателя нашего Совета управляющих. Ваша страна, Парагвай, демонстрирует все признаки зрелой экономики, из-за которых мне хочется отказаться от ярлыка «страна с формирующимся рынком».

Я также хотела бы выразить признательность своим коллегам, руководству и **сотрудникам Фонда**, представляющим 161 государство-член и готовым работать ради всеобщего блага. Пожалуйста, встаньте — я так горжусь вами, вашей преданностью делу и вашей усердной работой.

Сегодня моя задача — представить краткий обзор мировой экономики, **на которую все больше влияет ИИ**, а также кратко рассказать о вкладе МВФ.

Позвольте поделиться своим убеждением: несмотря на все перипетии истории, **мир движется по пути улучшений**. Однако хорошие результаты не приходят сами собой — ради них нужно усердно трудиться. При этом мы должны в полной мере использовать создаваемые нами возможности и управлять рисками — ради блага всех людей, кем бы они ни были и где бы они ни находились.

Сегодня нашу лодку хлещут волны **технологий и геополитики**. Наша способность уворачиваться и маневрировать ослаблена тяжелым бременем государственного долга.

Пока что эта лодка выдерживает испытание на прочность, но, чтобы продолжать в том же духе, потребуется приложить немало усилий.

Технологии были с нами с незапамятных времен — в чем же их новизна сейчас? Она в той **огромной скорости**, с которой все меняется. Помимо ИИ — невероятной, но при этом пугающей технологии — у нас есть передовая робототехника, квантовые вычисления, гипероблака, финансовые технологии и гигантские достижения в медицине.

В сфере геополитики из-за **атмосферы недоверия** помимо традиционного стремления к экономической эффективности страны также озабочены проблемами безопасности. Недовольство системой мировой торговли в некоторых регионах оборачивается дестабилизацией, и от Украины до Персидского залива мы наблюдаем череду военных конфликтов.

На фоне столь масштабных перемен поражает то, **насколько устойчивой** остается мировая экономика. В октябре 2025 года мы прогнозировали, что рост в этом году составит 3,1 процента; спустя год прогноз по-прежнему составляет 3,1 процента. Между тем торговля преодолевает все препятствия.

Эти стабильные темпы роста представляют собой совокупный результат действия **двух мощных разнонаправленных сил**: энергетического шока, который сдерживает рост, и бума ИИ, который его ускоряет.

Однако если копнуть глубже, мы увидим **значительные расхождения**. Прогнозы для стран, пострадавших от военных конфликтов, были значительно понижены, а для стран, представленных в цепочке создания стоимости в сфере ИИ, таких как США, Китай, Индия и другие, в основном азиатские, страны, — повышены.

При этом в слишком большом числе стран имеется чрезмерно высокий **государственный долг**. Наиболее серьезно эта проблема стоит в богатых странах, однако уровень долга повышается и в странах с формирующимся рынком. В странах с низким доходом отношение государственного долга к ВВП, как правило, ниже, однако их процентные расходы остаются высокими и продолжают расти. В сочетании с сокращением официальной помощи это приводит к вытеснению расходов на цели развития.

Макроэкономические последствия действия этих разнонаправленных факторов очевидны.

- Во-первых, шок предложения энергоносителей ведет к **повышению инфляции и снижению темпов роста**. Танкерные перевозки остаются под угрозой. Ощущается влияние нехватки нефтеперерабатывающих мощностей и природного газа. С приближением зимы северным странам необходимо восполнить свои запасы топлива.

- Во-вторых, высокий уровень долга и бюджетного дефицита ограничивает **способность стран противостоять шокам** и может также способствовать росту инфляции. Хотя экономический рост служит подспорьем, без усилий в области бюджетной политики никакое реалистичное ускорение роста само по себе не сможет достаточно быстро обратить вспять тенденцию к росту задолженности.

- В-третьих, хотя стремительное развитие ИИ действительно способствует экономическому **росту**, в краткосрочной перспективе оно также подпитывает инфляцию. ИИ создает огромные потребности в инфраструктуре, которые все чаще финансируются за счет заимствований. Безусловно, рост производительности уже

происходит, и ожидается его дальнейшее ускорение, однако насколько значительным и быстрым он будет — пока неизвестно.

Кроме того, в этом году инфляционное давление также усиливается феноменом **супер-Эль-Ниньо**, который влияет на цены на продовольствие — что сильнее всего сказывается на бедных — и вызывает другие сбои.

Одним из результатов всех этих процессов является то, что **рынки облигаций посылают нам четкий сигнал**. После значительного повышения в этом году доходность 10-летних суверенных облигаций США, Германии и Японии недавно достигла самых высоких уровней с 2002, 2009 и 1996 года соответственно.

Этот **рост ставок по эталонным облигациям** приводит к повышению доходности как в странах с формирующимся рынком, так и в странах с развитой экономикой, включая зону евро. Как и следовало ожидать, в странах с более высоким уровнем долга наблюдается более значительный рост. Важно отметить, что динамика рынка остается упорядоченной.

Поскольку рост инфляции обусловлен целым рядом факторов и еще свежи воспоминания о недавнем инфляционном пике, центральным банкам следует **уделять первостепенное внимание обеспечению ценовой стабильности**. Мы в МВФ поддерживаем недавно принятые меры по ужесточению денежно-кредитной политики и решительные заявления Федеральной резервной системы США, ЕЦБ и Банка Японии.

Лучше повысить ставки сегодня, чем **запоздать с реакцией** и завтра быть вынужденными повышать их еще сильнее. Тем не менее ужесточение денежно-кредитной политики действительно повышает стоимость государственных заимствований, причем при большом объеме краткосрочного государственного долга это происходит быстрее.

Неизбежный вывод состоит в том, что в большинстве стран с высоким уровнем долга для поддержания стабильности необходима **бюджетная консолидация**. Правительствам необходимо разработать надежные среднесрочные бюджетные планы, которые в некоторых случаях должны подкрепляться оперативными мерами.

Наш призыв к ограничению бюджетных расходов особенно актуален для **системно значимых стран с развитой экономикой**, имеющих высокий уровень долга и дефицита бюджета, — не только для их собственной пользы, но и для помощи другим странам, учитывая, что они могут оказывать влияние на остальной мир.

Консолидация всегда и везде является трудной задачей. Директивным органам требуется объяснить ее необходимость, разработать планы, которые позволят по мере возможности ограничить издержки для будущего роста и при этом защитить наиболее уязвимые слои населения; им также нужно дополнять бюджетные реформы **структурными мерами**, направленными на повышение потенциальных темпов роста.

Учитывая темпы развития ИИ, ключевое место среди этих структурных мер должны занимать шаги, направленные на обеспечение **готовности к внедрению ИИ**. В разных странах это будет означать разные меры в зависимости от того, являются ли они разработчиками, поставщиками или пользователями технологий ИИ.

Простая технология ИИ, доступная на смартфоне, может оказаться весьма демократичным решением. Как сказал писатель-фантаст Уильям Гибсон: «Будущее уже наступило. Просто оно еще неравномерно распределено». Наша задача — сделать так, чтобы **это будущее наступило для всех**.

В то же время все страны должны обезопасить себя от серьезных рисков, связанных с ИИ, — от безработицы среди молодежи до сокращения налоговой базы и финансовой нестабильности. Пожалуй, наибольшую тревогу внушает **киберриск** — он вызывает опасения по поводу финансовых потрясений, сбоев в работе инфраструктуры или даже более серьезных последствий.

Мы наблюдаем экспоненциальный рост числа кибератак при сокращении временного промежутка между обнаружением и эксплуатацией уязвимостей с нескольких месяцев до нескольких часов, а вскоре — до считанных минут. **Идет гонка**, цель которой — обеспечить, чтобы «положительные герои» всегда были на шаг впереди «отрицательных героев».

Глобальная система ИИ без границ может быть сильна лишь настолько, насколько сильно ее самое слабое звено. Обеспечение того, чтобы надзорные органы во всех странах могли работать над повышением киберустойчивости, становится вопросом **общего блага**.

В этих и других областях сегодня как никогда необходимо **неотложное и практическое международное сотрудничество**. Это подводит меня к тому, чем мы занимаемся в МВФ.

В рамках нашей деятельности по развитию потенциала и Программы оценки финансового сектора мы помогаем странам **укреплять их финансовые системы**, в том числе для защиты от глобальных угроз кибербезопасности.

Каждый год мы реализуем примерно 300 программ технической помощи и подготовки кадров в сфере финансового надзора и примерно 15 ФСАП. В этом году мы завершили наш очередной, проводимый раз в пять лет, **пересмотр ФСАП**, цель которого — обеспечить, чтобы мы по-прежнему оставались в авангарде.

Сегодня я рада сообщить, что по той же причине мы также завершили **комплексные пересмотры** нашей надзорной деятельности, предъявляемых условий в отношении кредитования и методологии оценки устойчивости долговой ситуации для стран с низким доходом.

Фонд — ваш Фонд — **никогда не стоит на месте**.

По сути, наша работа в области макроэкономики направлена на устранение **внутренних и глобальных дисбалансов** — бюджетных, как я уже упоминала, а также дисбалансов между частными сбережениями, инвестициями и торговлей внутри стран и между ними, для чего мы совершенствуем наши методологии оценки и повышаем качество рекомендаций.

Мы призываем наших крупнейших стран-членов отнестись к этой задаче со всей серьезностью: США необходимо увеличить объем сбережений, Китаю — расширить потребление, а Европе — увеличить объем инвестиций. Всем предстоит **проделать огромную работу в области экономической политики**: в США — по консолидации бюджета, в Китае — по сокращению участия государства в принятии экономических решений и укреплению систем социальной защиты, а в ЕС — по углублению интеграции.

В ближайшей перспективе тенденции развиваются в **неправильном направлении**, поскольку США все еще чрезмерно зависят от внутреннего спроса, а Китай — от чистого экспорта. Однако речь идет о среднесрочном начинании, цель которого — предотвратить нарастание глобальных факторов уязвимости.

На этом пути некоторые страны могут оступиться, и когда это произойдет, **мы их поддержим**. В настоящее время у нас объем непогашенных кредитов и невыбранных обязательств составляет 240 млрд долларов США, а наш неиспользованный потенциал кредитования примерно в три раза превышает эту сумму. Объем нашего льготного кредитования, составляющий 36 млрд долларов США, примерно в четыре раза превышает средний исторический показатель.

В связи с этим позвольте мне обратиться к вам, нашим членам, с **важной просьбой**.

Мы согласились с тем, что для того, чтобы вывести наш Трастовый фонд на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту — наш основной механизм льготного кредитования — на траекторию самофинансирования, требуется **широкое одобрение** распределения средств со временного счета.

На данный момент 39 стран предоставили гарантии, обеспечивающие почти 48 процентов требуемых средств. Я приветствую усилия стран ЕС, направленные на поиск путей предоставления гарантий. Их совокупный вклад, достаточный для достижения показателя в 74 процента, будет иметь решающее значение для успеха данной программы с согласованной целью 90 процентов. Я прошу остальных членов помочь нам **добраться до финишной черты**.

А пока я хочу выразить искреннюю благодарность тем из вас, кто уже взял на себя обязательство оказать поддержку ПРГТ, а также всем нашим **донорам, финансирующим программы развития потенциала**. В ходе этих Ежегодных совещаний нам удалось привлечь более 100 млн долларов США в виде новых обязательств по программам РП —

это значительная сумма, эквивалентная примерно одной четверти наших годовых расходов в рамках РП.

Итак, позвольте мне теперь подвести итог. Находясь здесь, в этой прекрасной стране, я не могу придумать лучшего способа завершить свое выступление, чем процитировать **Его Величество покойного короля Пхумипона**, чьи слова напоминают нам, что «блага и добрые плоды не рождаются сами по себе. Напротив, их надлежит неуклонно взращивать, приумножать и укреплять изо дня в день».

В этом и заключается **суть нашей работы** — в неустанном стремлении к улучшению жизни людей. Для этого нужно время. Для этого нужно упорство. И лучше всего это получается, когда мы работаем сообща. Мы в МВФ, объединяющем 191 государство-член, будем и впредь неустанно трудиться над достижением этой цели.

Я благодарю Таиланд, благодарю всех вас и передаю слово Вам, уважаемый Аджай!